

- Твою ж мать... - не сдержался Петер, глядя на настоящее буйство стихий, разразившееся на одной из арен. Пламя кружилось и ревело раздуваемое ветром, молнии бились внутри этого огненно смерча, вместе с градом камней, поднятых в воздух с помощью магии.

Петер повернулся посмотреть на лица двух товарищей затаенного в этот ад человека. Он ожидал увидеть волнение, злость, растерянность или беспокойство, но все, что он увидел – это абсолютное спокойствие. Эти двое ни капли не волновались о своем товарище!

- Вы... почему вы такие спокойные?

Парень не придумал ничего лучше, чем спросить напрямую.

- А с чего нам волноваться? – удивленно спросил Один.

- Но он же там. В этом... в этой ловушке.

Петер вновь взглянул на арену, где шторм уже начал стихать.

- Просто смотри, - в очередной раз произнес Вернер и кивнул в сторону арены.

Оуэн улыбался. Ему удалось. Он победил.

Выдержать такую атаку попросту невозможно. Какими бы сильными бойцы Оплота ни были, избежать серьёзных повреждений не получится.

“Даже этот монстр Элим, наверняка бы получил серьёзные увечья попади он под эту атаку” – мысленно сам себя похвалил Оуэн.

Все его самовосхваления закончились в тот момент, когда из-за стены дыма раздался голос Яна:

- Это было... сильно.

Услышав спокойный голос противника Оуэн вздрогнул.

Дым начал рассеиваться и ему, наконец, удалось увидеть Яна.

Тот стоял в яме диаметром не меньше трёх метров и минимум метр в глубину. Поверх его одежды появился каменный доспех, покрытый символами, закрывавший каждую часть его тела, а поверх него еще один, прозрачный, покрытый такими же символами белый доспех. Из глаз Яна исходила белая энергия, тянущаяся вверх также от волос и плеч.

Оуэн шумно выдохнул – его оппонент оказался невредим после самой мощной его атаки! От осознания этого факта у него затряслись руки.

Почему!? Почему он не может даже ранить этого человека!?

- Это было сильно, но разочаровывающе. Во-первых, своими громкими речами ты предупредил меня, и я успел развеять заговоры на парочке предметов. Я бы показал да от них, наверное, ничего не осталось.

Ян огляделся в поиске этих самых предметов. Правда арену завалило так, что тут даже черт ногу сломит. Найти что-нибудь в этом хаосе не представляется возможным.

Лидер Красных Ангелов не верил своим ушам. Неужели Яну хватило тех долей мгновения, чтобы ослабить его атаку. И неужели его козырь, силе которого удивился даже он сам, мог быть еще сильнее!?

- А во-вторых, ты не знал пределов возможностей того, что используешь. Будь на моем месте кто-нибудь другой он бы вполне возможно погиб. Зажарился заживо или шальной булыжник раздробил бы ему голову, - в голосе Яна проступили нотки гнева.

- Но ты не погиб, - подметил Оуэн, - даже не ранен!

- Дело не в этом, - ярость в голосе Яна проступала все сильнее, - ты, не задумываясь, использовал свою силу, которая способна убить практически любого, причём ты сам не знаешь её пределов. Для чего? Для того чтобы показать всем какой ты сильный!? Ради славы или еще какой-нибудь чуши!?

- Вы заявили сюда и опустили нас всех. Ты думаешь это приятно? Мы ничем не хуже вас и не слабее! – рявкнул Оуэн в ответ.

- Так в этом все дело. Хочешь доказать всем какой ты сильный. Думаешь ты сильный? Что ты на вершине пищевой цепочки да? – Ян был в ярости, - Я покажу тебе, где твое место.

Впервые он взял в руки свой меч. Его глаза наполнились желтым светом, а тело покрылось символами. Вместе с их появлением, вся арена под ногами Оуэна и Яна затряслась, пришла в движение. Все камни и булыжники, разбросанные повсюду, начали подниматься в воздух. По арене с грохотом пошли трещины и теперь уже настоящие пласты породы отрывались и поднимались в воздух. Вся арена до самого основания раздробилась на огромные

куски камней, медленно поднимающиеся вверх.

Барьер, окружавший арену, мигнул и исчез, будто лопнувший шарик: вместе с ареной разрушился и механизм, поддерживающий защитный купол.

Оуэн стоял на поднимающимся в воздух куске арены. Напротив него стоял Ян, а вокруг них кружился настоящий торнадо из камней всех форм и размеров. Начиная от гальки, заканчивая кусками не меньше внедорожника.

Парень не мог вымолвить ни слова. Он кожей чувствовал давление, исходящее от его соперника. Ауру Яна можно было описать одним словом – нерушимая. Оуэн был практически уверен, что человек перед ним сможет пробить насквозь даже гору и выдержать прямое попадание практически с любого оружия.

- Все еще думаешь, что ты мне ровня? – уже спокойно спросил Ян.

- Нет, - сразу же ответил Оуэн.

Врать себе и дальше не было смысла. Ян мог раздавить его, в буквальном смысле этого слова скинув ему на голову тонны камней. Или просто подойти вплотную, игнорируя все атаки и просто избить его до полусмерти.

- В настоящем бою я бы убил тебя за секунду. Подлетел к тебе, а я могу это сделать, стер бы заговоры и снес бы голову. Ты слаб.

Кулаки Оуэна сжались со всей силы после этих слов.

- Но быть слабым не зазорно, - произнес Ян, наблюдая за тем, как всполошились трибуны, после уничтожения барьера, - зазорно этого не признавать, - продолжил Ян, глядя противнику прямо в глаза.

- Я тоже слаб, - признался парень.

Ян не кричал, но весь стадион услышал его слова. Это был тот же трюк, что использовал Элим еще в самом начале Соревнований.

- Мы все слабы! Сейчас у нас есть лишь крохи той силы, которой мы можем обладать, которой мы должны обладать, чтобы выжить. Вы все собрались здесь, меряетесь первыми крупными поученного могущества. Хотите настоящего испытания? Сразитесь с привратником! Кто-нибудь из вас может побудить привратника!?

Крик Яна прогремел на многие километры вокруг.

- В одиночку не сможете? А десяток? А сотня? А тысяча? Вы все так гордитесь собой, но на самом деле стоит привратникам захотеть нашей гибели, и мы ничего не сможем им противопоставить, а ведь есть еще и те, кто их создал. Какой силой буду обладать они и зачем они оставили здесь привратников? Будем надеяться на их доброту и порядочность!?

Рёв второго в Оплоте можно было услышать, наверное, и в десяти километрах отсюда.

- На этой гребаной планете нет ни одного человека имеющего права называть себя сильным! Бессмертный Оплот пришел сюда в первый и последний раз, только чтобы показать вам всем, насколько мы все слабы! Чтобы научить вас, помочь развиваться и становиться сильнее. Нам плевать на славу и известность или хрен знает, о чем вы там думаете. У Бессмертного Оплота одна цель – сделать людей сильнее, а чтобы вы все высокомерные, зазнавшиеся Перерожденные слушали, мы показали вам нашу силу!

Под конец его речи, которую с замиранием сердца слушали все находящиеся на трибунах, дрожали уже не только обломки разрушенной арены. Дрожал весь стадион.

Ян был в ярости. Неужели никто из этих людей не понимает насколько, они ничтожны? Почему люди просто сделали вид, будто привратников нет на этой планете, и они стоят у вершины силы? Почему, даже лидер одной из самых сильных организации Перерожденных думает только о том, как бы стать поизвестнее и прославиться?

Как им сражаться с демонами, если все люди на планете ведут себя подобным образом? Как ему сохранить свой дом, свою семью, если все эти тупоголовые отказываются принять одну простую истину?

Ему па плечо легла рука.

- Успокойся. Они не знают того, что знаешь ты, поэтому мы и здесь.

Голос Элима быстро остудил пыл Яна.

- Можешь отпускать, я подхвачу.

Остальные не могли заметить – были слишком ошарашены увиденным и услышанным, но Элим видел, как тяжело его другу держать в воздухе тонны породы. Ян действовал на пределе своих возможностей, подпитываемых нахлынувшим гневом. Все-таки его друг еще молодой, может позволить себе подобные вещи. Элим уже почти забыл, что Яну всего недавно пошел третий десяток. Парень стал одним из столпов на котором держится Бессмертный Оплот

Камни сильно трянуло, когда Элим взял на себя “управление”.

- Ты проиграл, - оповестил смотрящего в пол Оуэна Элим.

Судья их арены в воздух не поднялся, а поспешил свалить, как только арена стала подниматься в воздух. Что он мог тут поделать? Поэтому вердикт вынес Элим, пусть это было и так понятно.

Огромная масса породы, под его управлением медленно спускалась вниз и аккуратно собиралась на том месте, где еще совсем недавно стояла арена. Все бои остановились сами собой из-за демонстрации сил Яна.

Теперь именно это событие станет самым шумевшим и запоминающимся за весь Турнир и вполне возможно таким останется до самого его конца.

- Оставил ты конечно работенки каменщикам, - усмехнулся Элим, прыгивая с обломков арены.

- Извини.

Ян почесал затылок, глядя на груды камней, некогда бывшими ареной для поединков.

- Иди, отдыхай. С бардаком я разберусь сам.

Оуэн поспешил уйти, как только оказался на земле. Его товарищи из Красных Ангелов были уже тут и ждали своего лидера.

Разрушенную арену начали восстанавливать прямо во время поединков, продолжившихся после того как схватка между Лидером Красных Ангелов и одним из сильнейших бойцов Оплота закончилась. Ввиду поломки механизма, создающего защитный барьер, Элим поменялся с распорядителем данной арены местами. Первый Перерожденный будет создавать барьер лично. Ночью поставят новый.

Но поединки уже особо и не смотрели.

Все обсуждали самый главный бой дня, а может и вовсе всего Турнира и то, как он закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/432563>